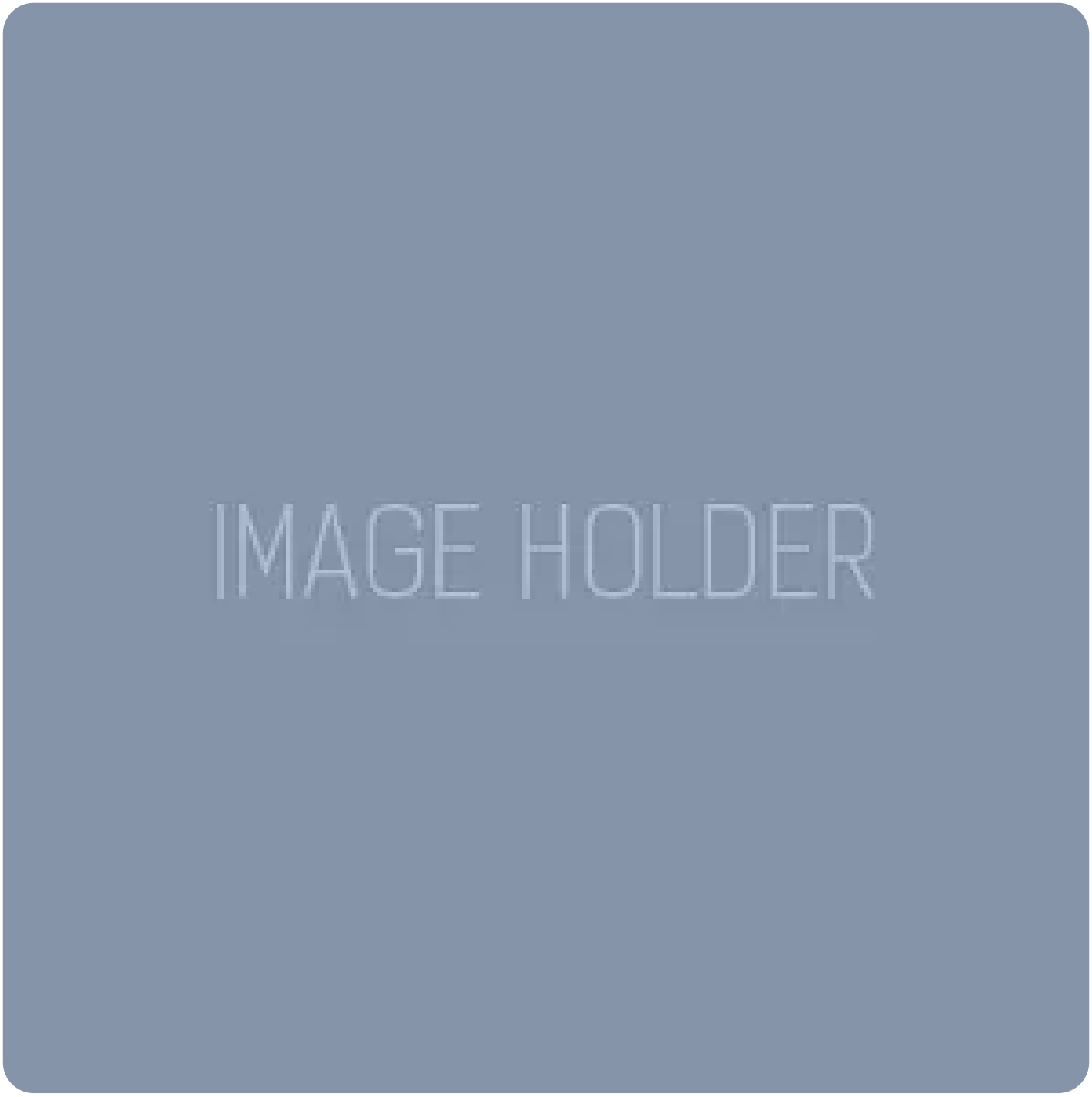

Рыжая

Жанр произведения: Другое

Произведение написал автор BookBox Сергей Виноградов

Ссылка на публикацию

С утра пораньше я явился к мемориалу в парке Лесотехнической академии. Как вчера вечером и задумал. Гранитная стела на холме: Вечная память героям Октябрьской Революции. По сути, это - курган братского захоронения. Сколько тут покоится героев революции не известно. От четырнадцати до двадцати

пяти. Но это не точно. В основном местные рабочие, а также моряки экспедиционного отряда Балтийского флота, погибшие в боях с войсками стран Антанты, высадившихся в 1918 году Архангельске. Так же есть несколько индивидуальных захоронений. На одном из надгробий я увидел и свою фамилию. Однофамилец, а может быть даже и родственник, кто его знает. Именно здесь вчера я и словил мощнейший инсайд: остановился закурить по пути домой и словил. По всему телу! Спрятался в тени густых крон деревьев от палящего солнца и меня накрыло. Прямо на границе света и тени. С одной стороны яркий солнечный день, а с другой спокойная и исполненная собственного достоинства её величество Тень. Ещё не известно – что лучше. Я тогда предпочёл тень пеклу. И не прогадал. Из тени – всё как на ладони видать. Даже мысли гуляющих вырисовываются. Как в театре: в зале темно, а сцена залита светом. Кроме того, теневая субстанция оказалась настолько плотной на ощупь, что из неё можно было лепить фигуры. Потрясающее открытие! Я простоял так довольно долго, а инсайд оказался таким значительным, что его даже пришлось распихивать по карманам – в голове всё не унесёшь! Вот и решил с ура пораньше явиться сюда за разъяснениями. Тем более, что воскресным утром кроме собачников и злостных бегунов никого в парке не предвидится. Те и другие относительно безобидны. Не блещут обилием мыслей. Особенно с утра. А из тени все мысли на свету отчётливо просматриваются. Некоторые особенно режут глаз, даже в очках с затемнёнными стёклами! Вот неспеша проплыли мимо несколько старушек с пёсиками. Приземлённые и бытовые помыслы: как выцветшие, песочные фасады старых домов. Совершенно безопасные – умиротворяют и обезоруживают наповал! Вот мимо пробегает девушка… Но что я вижу! Это я поторопился записать утренних бегунов в безобидные. От неё так и бьёт током! Яркие ломаные линии ядовитых фраз, борозды как от метеоров в ночном небе вспарывают тенистую субстанцию. Искры брызжут во все стороны от её смазливой физиономии. Да она же матерится на чём свет стоит! А с виду и не скажешь: бежит себе по дорожке и помалкивает. А смотрится это всё весьма эффектно, особенно отсюда – из тени. В сущности, мат красиво выглядит, если по делу. Но слух режет. Мне, по крайней мере.

И тут я вдруг начинаю чувствовать на себе чей-то пронзительный взгляд. За мной явно кто-то наблюдает. Предельно искренне так… Истого наблюдает! Озираюсь по сторонам и замечаю девушку, выглядывающую из-за дерева. Кокетливо так выглядывающую… В свадебном платье! Огненно-рыжие волосы и укладка, соответствующая поводу. Твою же мать! – думаю, - ну не хрена себе! Как так? Невеста! А где свита, гости, прочие атрибуты… Ан нет! Никого поблизости. Невеста – и всё тут!

- Да-да! Не пугайтесь! У меня тут действительно свадьба намечается! Я – настоящая, вы не подумайте! И платье тоже… - она вышла из-за дерева и пошуршала прямиком ко мне.

Блин! Ну ничего себе! Вся в белом и ослепительно красива! С аккуратным букетиком – типа кинуть – кто следующий.

- Мы знакомы? – промямлил было я, и тут же осмелев, повертел головой по сторонам и добавил:

- Ты как здесь? Понимаю, глупый вопрос, - но где - все?

- Да вот, не задалось… Мне - ты нужен! Поехали?

- Куда? – попытался я было сделать непринуждённый вид. Не получилось. Увидел свою испуганную рожу со стороны!

- А пойдём на тракторе кататься?! Тут за холмом бесхозный стоит… Тракторист отошёл куда-то, и ключи оставил.

У меня душа ушла в пятки: невеста, курган… Чёрт возьми, а она - красивая девка! Хоть и невеста чья-то.

- …А… как?..

- А как хочешь, так и зови! И я тебя – тоже, Фарух, например, - залилась она звонким смехом.

- Фарух? Только не это! Как угодно – только не Фарух!

- Хорошо, Сепсис.

- Ну уж это…согласен созвучно, как-то… Звучит болезненно, но терпимо. Ты – кто, девица? Где все? Я вот…

- Пойдём ко трактору, он тут за курганом. Покатаемся под шумок! У них тут субботник перед первым сентября намечается, вот и пригнали технику. Тракторист где-то бегает, у нас есть время. Умеешь?

- Бр-р-р! – затряс я головой, - у меня даже прав нет, в детстве когда-то…на мопеде…

- Я поведу! Забирайся!

Где-то я её видел. До боли знакомая физиономия! Но где? Я послушно проследовал за ней к трактору. Русич ТВ-904 – накануне о нём читал в

интернете. Они у нас под окнами ездят по утрам – асфальт поливают. Жутко гудят - спать мешают.

- А тебя-то как…

- А тоже – как хочешь. Ты же помнишь меня… Пошевели извилинами. Меня нельзя забывать!

Я послушно забрался в трактор.

- Дуня, Дуся – нет! Я буду звать тебя Катей! Идёт?

- Да как угодно! – она подобрала длинное платье, забралась в кабину и втиснулась на место водителя, пододвинув меня.

- Ну! Сморщи попу. Расселся! В тесноте да не в обиде, как говорится. И в радости, и в горе…

- …И во веки веков. Аминь, - подытожил я, пристроившись на одну ягодицу с краю. Несколько манипуляций и трактор затрясся.

- Ну, поехали, женишок! Вот накинь, - сняла она со спинки сидения оранжевый жилет. Я послушно натянул на футболку. А что – похоже! Какого, собственно хрена! Азм есмь!

- Стоп! Чего-то не хватает, - она достала из своего букета белую розочку и протянула мне, - приколи к жилетке. Вот теперь – как настоящий!

Блин! Кто она такая? Почему мне до боли знакомо её лицо? Ямочки на щеках – как в голливудских роликах – ослепительно сверкают… Брынь!.. Словно зуб блеснул в респектабельно-успешной улыбке. Вспышка – и ты у её ног! Немыслимо! Но тем не менее, я всё же почувствовал еле уловимый запах её пота. Лёгкий такой – как аромат духов: всё-таки в свадебном платье на такой жаре. Оно хоть и выглядит воздушным, но всё-таки сложносочинённое. Плечи открыты, фата ещё эта… только обзору мешает. Она стянула с рук длинные, по локоть, кружевные перчатки и положила на колени. Шмыгнула носом. Ну надо же - живая! Я сижу и трясусь рядом. Мы медленно по дорожке выезжаем из парка под железнодорожным мостом и съезжаем на первый Муринский. Дорога пуста, машин почти нет – тихое воскресное утро.

- Куда? А нас не арестуют? Мы всё-таки технику угнали? – опасливо озираюсь я по сторонам.

- Всё нормально, они не посмеют невесту, тем более – у тебя жилетка! Да успокойся уже! Мы едем кататься! Эх! Один раз живём! – весело кричит она, сдувая фату с губ.

Тут я замечаю, что за нами медленно ползёт машина ГАИ. Вот же ж закон подлости! Гаишники нагоняют нас слева и плетутся параллельно. Вы бы видели их физиономии! Оба как аршин проглотили! На дорогу – ноль внимания, вылупились на нас и рты разинули! Чешут прямо по трамвайным путям. Впереди с проспекта выворачивает нам на встречу трамвай. Мы немного прижимаемся к обочине, но скорость не сбавляем. Гаишники замечают опасность и съезжают с путей. Катя, или как её там, видя моё замешательство, шарит под сиденьем и достаёт пакет с логотипом «Пятёрочки».

- Держи руль прямо! - Извлекает из пакета одной рукой парочку грязных (с моей точки зрения) картофелин, приоткрывает на ходу дверь, надкусывает одну из картофелин, сплёвывает на пол и как заправский революционный матрос, закусив свою фату, аки ленту от бескозырки, швыряет надкусанную картофелину прямо в лобовое стекло гаишникам!

- Получи, фашист, гранату! – шипит она. Следом полетела вторая. Потом с силой захлопывает дверь и берёт у меня руль. Картофелины смачно с брызгами попадают в цель! Я, задыхаясь от восхищения, хватаю воздух ртом – уж никак не ожидал такого… Гаишники в панике дают по газам и уходят далеко вперёд. Метров через триста сворачивают к обочине и останавливаются. Выходят из машины и беспомощно пялятся на нас. Мы торжественно и нарочито медленно проезжаем мимо. А они, глупо хлопая глазками то на меня, то на мою на мою спутницу, молча провожают нас взглядом. Им грустно. Очень грустно.

- Я же говорила, что не посмеют, - игриво толкнула она меня плечом, - а как иначе-то?

- Да уж, - сглотнул я, - не добавить, ни прибавить…

- Да! Я – бойкая бабёнка! – смеётся она.

Никто же не поверит! Вот бы меня сейчас видели мои… А хотя, по большому счёту, мне и похвастаться-то не перед кем. Друзей, в общепринятом понимании, у меня вроде бы и наблюдается. А может и не было никогда? Вот виртуальных – хоть отбавляй! Ну выложу на своих страничках, наставят лайков, от которых ни горячо и не холодно – и что? Пару восторженных комментариев напишут… Нет, в детстве и юности, конечно, они были – друзья-то, как же без них. Это – да. А после – только попутчики. Дороги разошлись, и поминай как звали. Да и родственничкам как-то побоку до всего, что касается меня. Сирота при живых

родителях… Именно так я всегда себя позиционировал. Что ж? Наверное, это нормально. Мне просто сравнивать-то не с чем. Воспринимаю это как данность.

- Эй, ты чего задумался? Ну-ка выйди из сумрака, мы же едем кататься, ты забыл? Нам же весело!

- Да, действительно, и чего это я… Матильда Поликарповна…

- Матильда? А что! Мне нравится, пусть будет Матильда! Ха! Поликарповна! Куда ты меня повезёшь?

Я полез в карман за смартфоном: надо глянуть насчёт воскресных увеселительных мероприятий. План как-то сразу возник – почему бы и не попробовать? Кто не рискует, тот не пьёт шампанского! Плохо, что на тракторе не везде пускают, ну да ничего: зато можно нахаляву перекусить, я же с невестой. Нашёл! В нескольких местах намечаются свадебные мероприятия. Если поторопиться, то успеваем. Я в двух словах изложил своей новоиспечённой невесте возникший гениальный план. Та одобрительно толкнула меня плечом:

- Ох, и дерзок же ты, шельма! Люблю таких! Показывай, куда рулить.

Мы остановились на углу, чуть не доехав до точки. Я частенько раньше проходил мимо этого заведения. Как не иду, так там обязательно что-нибудь да празднуют: то свадьбу гуляют, то чей-то юбилей. Ресторанчик в цокольном этаже. Оформлено всё в средневековом стиле. Возле входа стоит пикап. Работники заведения выгружают из багажника коробки и заносят их в внутрь. Руководит всем этим какой-то солидный пожилой мужчина.

- Слушай, а я его знаю! – сказала Матильда, - в больнице его видела, полгода назад.

- Ты что – медик?

- Не совсем… Просто по долгу службы часто приходится бывать… Я тогда к его соседу по палате приходила. А этот на соседней койке лежал, его ещё дочь навещала. Ага, значит, он дочку замуж выдаёт. Настей, звать, кажется. Это мы удачно приехали. Мы с ней немного похожи внешне.

Когда с разгрузкой было закончено, мужик дал ещё какие-то указания администратору и уехал.

- Во! Теперь можно. Ты меня тут подожди, я сама всё сделаю.

Матильда вылезла из кабины, оправила платье и причёску и пошла к подвальчику. Я же достал смартфон и приготовился к съёмкам. Подошла к лестнице, обернулась, помахала мне рукой и стала спускаться.

Её не было минут десять. Я уже начал волноваться: не случилось ли чего? Но тут смотрю – поднимается, весело жестикулирует и смеётся. За ней следом волочится тот самый администратор, уже и бабочку успел напялить. Услужливо улыбается, чуть ли ручку ей не целует. Лакей – он и есть лакей! Тьфу! Даже смотреть противно. Вот подзывает кого-то снизу. Поднимается ещё один. Корзинку тащит. Тяжёлую! Горлышки бутылок, виноград, ещё какие-то фрукты… Матильда прощается с администратором, а тот чуть ли не в ноги кланяется. Идут вместе с носильщиком к трактору. Я открыл дверь и принял у него корзину. Матильда ещё раз помахала рукой администратору и забралась в кабину. Тут вижу выбегает администратор со связкой разноцветных воздушный шаров. Что-то кричит и машет руками. Матильда кивает головой и толкает меня плечом. Делать нечего: я спрыгиваю из кабины и подхожу к этому клоуну. Принимаю у него связку шаров и иду обратно. Пришлось украшать ими наш трактор. Часть привязал к ручке своей двери, часть к бамперу, дверь со стороны невесты тоже украсил. Вот теперь у нас поистине свадебный трактор. Со всеми атрибутами!

- Ну, Варикоз, ты – голова! Я и не знала, что так можно было…

- Лучше – Сепсис. Варикоз как-то по-старушечьи звучит, вульгарно… Как всё прошло? Твой выход я зафиксировал. Минуточку, - взял я на колени корзину, - давай-ка селфи, улыбочку!

Я сделал пару снимков и принялся разбирать гостинцы.

- А теперь быстро уматываем отсюда, «папенька за цветами изволили поехать» на склад, это тут рядом. Вот он удивится, что Настенька не предупредила о своём визите, они сюрприз ей хотели с оформлением подготовить, еле упросила этого распорядителя не звонить моему «дражайшему родителю», типа это мой маленький каприз! - трактор взревел, и мы выехали из переулка на проспект. Проехали пару кварталов, и я свернул во дворы.

Так… Что тут у нас? Шампанское – три бутылки, похоже, дорогое. Я такого раньше не пробовал. Вино красное, десертное – одна бутылка. О! Портвейн, настоящий - из Португалии! – тоже в одном экземпляре. Виноград, сыр в нарезке… Сервелат финский тоже в нарезке. Просто праздник какой-то! А это что за фрукт? Похоже на манго, никогда раньше не пробовал. И штопор прилагается. Упаковка пластиковых стаканчиков и салфетки. Отлично, Матильда! Живём!

Мы остановились возле старых хозпостроек под кронами старых деревьев. Я откупорил одну из бутылок шипучего и налил нам по стаканчику. Мы выпили, закусили. Я спрыгнул из кабины размять ноги и закурил. Ничего выпытывать у загадочной Матильды мне уже не хотелось: откуда бы она не взялась, а появилась очень даже вовремя! Почаще бы такой снег на голову! Очень бодрит, знаете ли. Но на счёт того, что я её точно видел где-то раньше – это, да, свербело.

- Слушай, ты как, с оракулами когда-нибудь имел дело? – спросила Матильда серьёзно.

- Да было дело… Приходилось, но только давно это было, - потерялся я, пытаясь понять о чём она говорит.

- Ты меня «Карповной» вроде бы окрестил, откуда это к тебе пришло? Постарайся припомнить.

- Поликарповной! Это отчество такое. Имя «Поликарп» древнегреческое, «обильный плодами», кажется. Сейчас, правда, так уже никого не называют. Не знаю откуда-то выплыло. Из глубин сознания.

- И я о том же. Выплыло. Зеркальный карп! Ты знаешь где торгуют живой рыбой?

- Тут рядом рынок есть. Раньше можно было купить. Выбираешь в специальном аквариуме, показываешь продавцу, и он вылавливает. «Свежая рыба», кажется, отдел назывался. Сейчас глянем, - принялся я копаться в смартфоне.

Поблизости ничего подобного не оказалось, пришлось ехать в соседний район.

Она попросила подождать её снаружи. Дескать, сама выберет. Катерина, то есть Матильда вышла с большущей рыбиной, завёрнутой в плотную бумагу. Держа свёрток обеими руками перед собой за хвост, протянула мне. Я принял. Холодный и склизкий рыбий хвост. Ещё трепыхается. Видимо не добили. Килограмма на три с полтиной, примерно. Широкая, сантиметров на тридцать.

- Познакомься, Сепсис, это Карп Иванович.

- Скорее уж Поликарп. Здравствуйте, Поликарп Иванович, - поднёс я его мордой к своему лицу, - очень приятно-с, меня Сепсисом нарекли.

- У тебя же денег с собой не было, как ты это всё провернула?

- Ну, я девушка эффектная, - обернулась она к стеклянной двери, поправляя причёску, - безотказная. В смысле - мне нельзя ни в чём отказывать! Выбрала

самого лучшего, продавец не смог мне возразить. Не устоял! – кокетливо улыбнулась она.

Сквозь витрину я увидел в магазине какое-то движение. Грузный мужчина белом халате, по-видимому, тот самый продавец сидел за на стуле, держась за сердце. Вокруг него сновали женщины в таких же халатах: одна обмахивала его платком, другая отсчитывала капли, из тёмного пузырька в стакан с водой. Третья звонила по телефону.

- Я же говорила. Не устоял.

Мы загрузились в трактор и поехали. Кабина тут же наполнилась рыбным духом. Бумага вся намокла, и рыбья влага стала сочиться мне на джинсы.

- Чёрт! – посетовал я, - теперь весь пропитаюсь.

- Не переживай, это не самое страшное. Отстираешь потом. Только ко мне не прислоняйся! У меня платье… Давай же, спроси его!

- О чём?

- Как о чём? Куда нам сегодня важно попасть, например.

- Погоди, он ещё трепыхается. Надо чтобы карп совсем сдох, а то при жизни они не очень-то разговорчивы.

Вскоре рыбина затихла. Я развернул бумагу. Кажется – всё, помер. Глаза остекленели. Затем взялся руками за его челюсти и стал шевелить ими, типа тот заговорил:

- Вам не мешало бы прогуляться по Елагиному острову, там сейчас выставка цветов, - завыл я потусторонним голосом, - а парке 300-летия выставка песчаных скульптур, выступают музыкальные и театральные коллективы, вход свободный!

- Едем! Показывай дорогу! – весело рассмеялась Матильда, - вот ты жук-то, оказывается, какой!

Что ж, к Елагиному, так к Елагиному! Ближе будет через первый Елагин мост, у Каменноостровского театра. Там и трактор есть где оставить – на пустыре набережной Средней Невки, как раз возле моста. К сожалению, не одни мы оказались такими умными. Напоролись на целый кортеж: куча нарядно украшенных машин уже заполонила всё пространство у переправы. Надо же! - И тут свадьба! Да что они все сговорились что ли! Мы и так пытались пристроится и эдак, - ну не втиснуться между этими броневиками заморскими. Наконец

Матильда плюнула и внаглую остановила трактор прямо перед заглавным джипом, загородив выезд вообще всем! Кучковавшиеся на берегу в ивовой тени пингвинообразные, побросали сигареты и двинулись в нашем направлении, постепенно ускоряя шаг. Это, наверное, водители и охрана. А ещё я заметил среди джипов и машин представительского класса два микроавтобуса с затемнёнными стёклами. Из них тоже выскочили человек десять в чёрных костюмах и тоже стали пробираться в нашу сторону. Ну, думаю, влипли. Сейчас выволокут нас на свет божий и расстреляют. Это, конечно, в лучшем случае. Скорее, нас, грешных, сейчас будут просто бить. Возможно даже ногами. Первым приблизился лысый шкаф и заорал матом, что мы-де берега изволили попутать, и не имеем исчерпывающей информации о том, чья здесь гуляется свадьба. Даже пнул в сердцах по колесу казённой технике. Матильду сукой крашенной обозвал! А меня… В общем тоже не лестно обо мне отозвался. Его товарищи встали за его спиной и угрожающе замахали руками. Лысый для правдоподобия даже сверкнул кобурой под пиджаком. Матильда посмотрела на меня. Как жидким азотом обдало!

- Ну сейчас я вам устрою, гадёныши! Свадьбу мне портить вздумали? – зашипела она и приоткрыла дверь. Я попытался-было её остановить – да куда там! Зыркнула так, что я язык проглотил.

Да, ребята, вы ещё не знаете с кем связывайтесь… Ох и не завидую же я вам.

Она спокойно слезла со ступеньки и сделала пару шагов к этим психам. Те в нерешительности отступили на шаг назад. Медленно обвела их всех взглядом, потом вернулась к трактору:

- Уважаемый, Фарш, - подайте-ка мне сюда Карпа Ивановича, - спокойно попросила она меня. Я взял рыбину и подал Матильде. Она зажала его хвост в кулаке и раскручивая как палицу быстро пошла к заглавному джипу. Мужчины в пиджаках молча попятились.

И тут началось невообразимое: Матильда, ловко орудуя карпом аки битой принялась дубасить рыбиной по капоту дорогого авто, кровь и брызги летели во все стороны, разноцветные ленты, которыми был украшен джип превратились в кровавые лохмотья. Потом стала дубасить по лобовому стеклу, оставляя на нём грязные разводы. Громкие такие и смачные удары, от которых хотелось спрятаться и закрыть уши – так невыносимо это всё выглядело. Потом вдруг остановилась, отогнула одну из щёток дворников и засунула под неё лохмотья нашего Поликарпа Ивановича.

- Я выписываю вам всем штраф!!! – заорала она как через мегафон, с эхом на всю округу! – Сука я крашенная? Вы у меня все на катафалках отсюда разъедетесь!!!

Затем отряхнула руки от чешуи и уже спокойно так добавила:

- А не в свадебном кортеже.

У лысого во время всей это сцены всё время подгибались колени, но он как-то успевал вовремя хвататься за зеркало и устоял. Некоторых рвало, кто-то обмочился… Но слава богу все остались стоять. Никто сознания не потерял. Я заметил на мосту движение. Это молодожёны в сопровождении гостей и родственников возвращались с фотосессии. Их снимали несколько операторов с профессиональными камерами. Матильда забралась в кабину.

- Ну? Как тебе «цыганочка с выходом»? – подмигнула она мне будто ничего и не случилось. Я налил нам по стаканчику портвейна, и мы выпили, закусив сырком, - пусть ещё скажут «спасибо», что живы остались… Просто праздник не хотелось молодым портить.

- По-моему мы здесь лишние. Фотосессии не получилось. Поехали тогда песчаными фигурами любоваться.

Всю дорогу я ждал, что она резюмирует свою выходку ставшими уже привычными выводами в своём фирменном стиле. Что-то типа: «так-то я девушка спокойная, некоторые меня даже холодной считают, но оскорблять себя – никому не позволю! Просто из себя вывели». Или вроде того. А она же упорно молчала, нагнетая интригу. Видимо, ей тоже претило повторяться, как и мне.

Оставив напрасные ожидания, я погрузился в свои вязкие фиолетовые размышления. На прошлой неделе ездил на очередное собеседование. Да… В этот раз я выдал изюминку! Женщина почему-то делала упор не на мои знания и опыт, а на мои увлечения. И дался её мой досуг! Чем мол я предпочитаю заниматься в свободное от работы время. Сфера моих интересов её, видите ли, сильно занимает. Ну я, не задумываясь, и выдал, что в свободное от поисков работы время, я занят высшей нервной деятельностью! Я вообще к ней как-то склонен, если работа не отвлекает. Ох, и сильно же её озадачил мой ответ! Вылупилась на меня как на пришельца из космоса. А что я, собственно, такого сказал-то? На этой доверительной ноте интервью сразу и закончилось. Она тут же засобиралась, стараясь на меня не смотреть, и, естественно, обещала позвонить. Думаю, не стоит ждать звонка…

- Эй! Чирий, вскройся уже! Вернись в мир живых!

- Кто-кто? Да я сейчас на гной изойду, Хламидия Монадовна! На правах и.о. жениха я решительно протестую против возведения меня в злокачественные кожные новообразования!

- О-хо-хо, какие мы нежные! А я ему ещё розочку в петлицу пожаловала! Протестует он, видите ли…

- Света, а ты как к астрологии относишься?

- Я? К астрологии?! Нет, ты не Сепсис, ты другой… По ходу у тебя заражение мозга.

- Нет, ну я серьёзно. Во время вынужденного простоя я невольно посетил кучу вебинаров по этой тематике, у меня теперь немеряно всяческих дипломов и сертификатов! Можно стены в туалете обклеивать. В каких только направлениях я не засветился! И вот только что с твоей подачи понял, что у меня, оказывается, нет диплома астро-венеролога! Да-с! Только представь: районный КВД, табличка на двери кабинета с моим именем, консультация платная, только по предварительной записи. Не дешёвая, естественно.

- Фантазии тебе не занимать, - рассмеялась она, - чего только люди не придумают, лишь бы не работать. О! Подъезжаем, кажется. Показывай, где машину оставим.

Мы вошли в парк через центральный вход. Моя невеста держала меня под руку. Оркестр уличных музыкантов, завидев нас тут же заиграл Мендельсона. Матильда благосклонно улыбнулась музыкантам и одобрительно кивнула головой в знак признательности. Я последовал её примеру. Мы неспеша прогуливались по дорожке, собирая на себе восторженные взгляды… Между тем, уже третий час пробил. Что с трактором-то делать? Наверняка там уже заявления пишут… Арестуют нас нафиг… О! Сладкая вата! Блин! Вам, как молодожёнам – бесплатно! Спасибство! Катя, тебе розовую или голубую? Дайте голубую… Где фигуры-то? Устала?.. Давай-ка на скамеечку. Блин, да не мешайте вы! – стая детей осыпала нас лепестками цветов и промчалась дальше… Откуда у них? Что, специально что ли обрывали? Дабы нас осыпать?.. И никаких фигур уже не нужно. Что-то она сдала… Надо уводить её. Обратно – в тень! Тает на глазах.

- Поехали, я всё понял, - поднялся я, - и давно уже…

- Неужели? Боже, как мне не хочется тебя «двутаврить». Но вопрос – решённый. Увы.

- Я поведу! Отдыхай.

Всю дорогу мы ехали молча. Я за рулём – впервые! Но ничего, справился. Доехали без происшествий.

- Тут оставим?

- Да не переживай ты. Пусть. – она устало вылезла из кабины, поправила платье…и неожиданно рассмеялась! С ямочками, как положено! – я отойду на минутку…

- Я уже пыталась протянуть к тебе руки, но ты тогда больной весь был, испугался, наверное. Вспомнил? Да-да, - та синица, что залетела в форточку твоего окна между рамами. Как она билась там о стёкла, пытаясь выбраться… А у тебя душа в пятки! Думал, смерть, небось, пришла? Насилу вытолкал тогда, крыло мне чуть не сломал. Но ты выкарабкался потом… В который раз уже? Подумай над…

- А у вас сигаретки не найдётся? – вдруг отвлёк меня пожилой мужчина с совком в руках, - я тут прибираюсь…

- Да, пожалуйста!

- Она часто здесь бывает…не берите в голову. Место такое.

…Невеста исчезла. Пух! И нет её! Да за что же мне всё это? И борода поседела с левой стороны, в смартфоне отражение увидел… Трактор – на месте. А невесты нет… Жилетку с розочкой я оставил в кабине. Никакого ажиотажа по случаю внезапного появления трактора не наблюдалось… Пойду домой, там кот уже заждался, проголодался, наверное… Вот тебе и свадебка! Такие дела…

6 октября 2024 г.